

М. М. Климов — Толоконников

В разнообразнейшем репертуаре М. М. Климова — растеряевский образ Толоконникова занимает очень заметное место. Не брался он за него крайне неохотно. Не мое это дело! В МХАТе его бы Москвин играл, — говорил Михаил Михайлович. Отказывался, отнекивался, но в конце концов сдался. Начали работать. Скрипит: и то не так, и это неладно. И, действительно, сам вижу: не чувствует, никак не может зацениться.

Вдруг — новая оказия: дозарезу нужно ему в Крым ехать, картину кончать. По мольбе «Межрабпона» дают ему из театра отпуск, — уезжает.

Целых три недели работали без Михаила Михайловича. Надо сознаться, настроение у меня было незавидное: премьера твердо была намечена в середине ноября, исполнитель — он один, никаких дублеров.

Но вот, наконец, приехал. Веселый. Спрашиваю:

— Ну, как Толоконников?

Смеется:

— А чорт его знает! Мудреный он. Попробуем.

Попробовали: потихоньку, бормотком, чуть-чуть намекает на что-то, точно сам всматривается в какие-то отдаленно-знакомые черты. Но чем дальше, тем все смелее, тверже. Прошла неделя, другая — контуры становятся все резче, краски густеют, своеобразно оформляется речь — какая-то слюнявая, в грязных «лохмотках», прерываемая неожиданным уморительно-дурацким всхлипом. Вся повадка, движения рук, поворот большого и уже нескладного тела приобретает особую, типическую характерность человека давнего русского захолустья. Мрачная сытость, тупое утробное самодовольство... Трусливая и мелко-тираническая душонка...

Если бы я даже хотел, едва ли бы мне удалось сейчас рассказать (не думаю, чтобы это мог сделать и сам Климов!), как, в какой постепенности складывалась эта живая плоть образа. Но совершенно очевидно, что истоком его, началом его перворождения была сама жизнь, быть может, какой-нибудь отдаленный, подсмотренный, крепко запомнившийся характерный штрих.

Климов вообще — прекрасный порт-

★
(К юбилею)

★
ретист. Он всегда находит «фокус» образа, его характерную, наиболее определяющую черту. Но любой его сценический портрет никогда не стоит особняком, как некое обстановочное украшение. Он всегда ограничен окружаю-

щей средой, он вырастает из нее. За гранями портрета, продолжая его, развертывается реальная жизнь.

В этом именно качестве Климовский Толоконников — ярко синтетическая фигура, ценнейший творческий документ давно ушедшей от нас эпохи, достойное воплощение одного из самых ярких растеряевских образов Глеба Успенского.

Мих. НАРОКОВ.